

Увидев, что гостя вернулась, Чжэ Лань отложила зеркало, подперла подбородок рукой и принялась ждать у стола, стоявшего перед входом.

Не прошло и мгновения, как на землю опустился поток белого света.

Когда их взгляды встретились, Ло Тинсуй на мгновение замерла: вид Чжэ Лань, ожидающей её возвращения, показался ей чем-то необычным.

Опустив глаза, она заметила перед собеседницей диск и почувствовала странное облегчение. Подойдя ближе, она кивнула в знак приветствия, а затем потянулась к подносу, собираясь уходить.

Чжэ Лань ожидала, что та хотя бы проявит хоть какие-то эмоции, но Ло Тинсуй была невозмутима, словно ничего особенного не произошло.

Ну что за человек! Мало того что угрюмая, так еще и непробиваемая, как сухая коряга!

Чжэ Лань не выдержала:

— Постой.

Она окликнула девушку, и та остановилась. Перед Чжэ Лань парили две вещи: тонкий пояс, сплетенный из синих и белых нитей с серебристым узором, и нефритовая пластина.

Что бы это ни было, выглядело оно весьма дорого.

Ло Тинсуй инстинктивно хотела отказаться:

— Я и так многим обязана госпоже, еще не успела отплатить за вашу доброту...

Чжэ Лань не желала слушать эти рассуждения. Она лениво взмахнула рукой, и пояс сам собой обвился вокруг талии Ло Тинсуй.

Её задача — привести тебя к божественности, а ты отказываешься от любого пустяка. Так я до морковкина заговенья буду пытаться передать тебе хоть что-то стоящее!

Гардероб Ло Тинсуй состоял сплошь из белых одежд. Смертные совершенствующиеся считали себя выше мирской суеты, поэтому все четыре великие секты облачали учеников в белое, и на рынках продавали преимущественно белую ткань.

Пояс стал изящным дополнением к её скромному наряду, тонкой полоской подчеркнув талию, и смотрелся удивительно гармонично.

На самом деле это был один из поясов самой Чжэ Лань, а значит — настоящий артефакт с таким пространством для хранения, которое даже сама хозяйка не могла заполнить до краев.

Она подарила его лишь потому, что в зеркале видела, как та мучается, пытаясь пристроить труп пятнистого питона, и решила, что девушка слишком бедна.

Ло Тинсуй опустила взгляд на изящный пояс. Помимо изумления, она чувствовала неловкость: принять такой дар было неловко. Чжэ Лань прикрыла глаза, развалившись в кресле-качалке, и небрежно бросила:

— Не люблю вещи, к которым прикасались другие. Если не хочешь — выброси.

Чжэ Лань рассуждала так: эта Ло Тинсуй не только молчалива, но и наверняка донельзя бережлива. Раз уж у неё почти нет сокровищ, она точно не посмеет выкинуть такую вещь. Она следила за каждым движением девушки своим духовным чутьем.

И оказалась права. Ло Тинсуй, услышав это, осеклась и не нашла, что ответить.

Увидев, что та больше не сопротивляется, Чжэ Лань удовлетворенно выдохнула, и нефритовая пластина превратилась в луч света, вошедший в чело Ло Тинсуй.

— ...Это! — Ло Тинсуй нахмурилась. Она впервые столкнулась с тем, чтобы подарки навязывали столь бесцеремонно, и совершенно не знала, как теперь вернуть вещь обратно.

Чжэ Лань наконец увидела, как на вечно спокойном лице девушки промелькнула иная эмоция, и насмешливо произнесла:

— Раз уж увидела и запомнила, чего теперь ломаться?

Ло Тинсуй вздохнула. Ей оставалось лишь смириться и записать на свой счет еще два добрых дела Чжэ Лань.

Дождавшись, пока та окончательно примет дар, Чжэ Лань пояснила:

— Этот пояс — что-то вроде вашего накопительного кольца. В нем можно хранить много вещей, сколько именно — не знаю, сама попробуй заполнить. А нефритовая пластина — техника передвижения. Лучше я не нашла, для начала освой эту, а если заинтересуешься — поищу что-нибудь получше.

Ло Тинсуй молча слушала её, и в её оцепенелом, холодном сердце вдруг возникло странное чувство, похожее на удушье. словно после лютой зимы она почувствовала первое дыхание весны.

Та прохлада, что пробудила её, несомненно, исходила от Чжэ Лань. Она видела её нужду, видела всё, что произошло в Торговом павильоне, и поэтому так точно преподнесла то, что было нужнее всего.

Её дар был подобен горящим углям в снежную бурю, первой искре тепла в ледяной пустыне, способной растопить вековые льды в её душе.

Прошло два месяца. В это время Чжэ Лань чаще всего слышала лишь шум водопада да свист меча, рассекающего воздух.

Она часто ела то, что готовила для неё Ло Тинсуй, и наблюдала за тем, как девушка усердно тренируется.

Фигура девушки окончательно оформилась, лицо и манеры стали необычайно притягательными, особенно взгляд — холодный, пронзительный, словно усыпанный осколками льда. Когда она смотрела на кого-то, наполненная ледяным намерением меча, у людей перехватывало дыхание.

Жаль только, что характер был слишком холодным, а аура — почти мертвой.

Казалось, её ничего не держит в этом мире. Чжэ Лань знала: если бы не соблазн, что, достигнув высот в совершенствовании, она сможет вновь увидеть мать, Ло Тинсуй, вероятно,

рассталась бы с жизнью в тот же день, когда они встретились.

Но вечно подпитывать её этим обещанием было нельзя. Чжэ Лань вертела в руках кусок нефрита, раздумывая, не попросить ли Чи Вана разыскать ту душу. Если она всё еще блуждает в мире призраков, возможно, стоит дать им встретиться.

Если судить по меркам людей, Ло Тинсуй уже за тридцать, но для совершенствующегося это лишь начало пути. В её мире были только тренировки с мечом, развитие ци, а теперь — еще и кулинария. Усердие её было поразительным.

Чжэ Лань порой думала: неужели все богини Луны — фанатики меча? Если так пойдет и дальше, не создаст ли Ло Тинсуй со временем свою собственную технику фехтования?

Это было бы даже к лучшему — не пришлось бы искать для неё новые трактаты. А находить их было делом непростым.

В пространстве Чжэ Лань хранилось бесчисленное множество техник. Дело в том, что когда она училась у Сян Цана, тот готовил её как опору для Фэйюньцюэ. Поэтому он заставлял её изучать техники всех стихий, божественные и звериные навыки, так что у неё накопилось понемногу всего.

И выбрать среди этого многообразия что-то подходящее для Ло Тинсуй было для неё настоящей головной болью.

Пока она размышляла, Ло Тинсуй снова рухнула с высоты. К счастью, она вовремя среагировала и подхватила себя потоками духовной энергии, избежав тяжелого удара о землю.

Чжэ Лань вздохнула. Эта девушка хороша во всем: умна, старательна, упорна, но вот с постижением техники передвижения у неё полная беда.

Два месяца назад она дала ей технику Шаг по потоку, но та до сих пор не могла даже войти в курс дела. Она прекрасно чувствовала твердь земли, но вот движение воздушных потоков оставалось для неё тайной за семью печатями.

Теперь каждое утро Чжэ Лань любовалась её грациозными движениями с мечом, а после обеда наблюдала, как та кувыркается, терпя одну неудачу за другой.

Неужели это так сложно?

Чжэ Лань вздохнула, глядя, как та снова падает вниз, и не выдержала.

Технику дала она, и если девушка не сможет её освоить, это ударит по её же душевному равновесию. К тому же, совершенствовалась она слишком медленно, а у Чжэ Лань не было столько времени, чтобы тратить его в мире смертных.

Расправив рукава, Чжэ Лань убрала кресло и сделала несколько легких шагов, оказавшись позади Ло Тинсуй. Она сосредоточилась, и волна воды мягко подхватила падающую девушку.

Ло Тинсуй, ошеломленная, опустилась на землю, обернулась и, увидев Чжэ Лань, почтительно поклонилась:

— Благодарю вас, госпожа.

Чжэ Лань уже не раз просила не называть её так, но та никак не могла перестроиться. Чжэ Лань привычно поправила её:

— Чтобы освоить Шаг по потоку, нужно отбросить все тревоги. Это техника высокого уровня, и если сердце совершенствующегося отягощено заботами и желаниями, он никогда не сможет поднять свое тяжелое тело.

Она дала лишь намек, оставляя пространство для размышлений самой девушке. Ло Тинсуй опустила глаза и долго молчала, прежде чем виновато ответить:

— Значит, эта техника не для меня. Я знаю, что в моем сердце слишком много навязчивых мыслей, но ни одну из них я не могу отпустить.

Смерть матери, невзгоды детства — всё это было туго затянутыми узлами, которые можно было только разрубить, но никак не развязать.

Чжэ Лань не стала читать нотаций о том, что ради великого Дао нужно чем-то жертвовать. Она сама пережила боль от исчезновения Шо Чжо и прекрасно понимала, каково это — терять самых близких.

Чжэ Лань взяла Ло Тинсуй за воротник и сделала один шаг вперед. Когда они коснулись земли, они уже парили прямо над водопадом. Никаких подготовок, никакой суеты — чистое мастерство мгновенного перемещения.

Ло Тинсуй с изумлением смотрела на неё, переоценивая силу Чжэ Лань.

Мгновенное перемещение сквозь пространство, да еще такое плавное — это уровень выше, чем стадия Поклонения вратам. Но после неё следует вознесение, а вознесшийся не может оставаться в мире смертных, да и никто не смог бы причинить ей вреда.

Хотя за несколько месяцев она так и не увидела на ней ни ран, ни следов яда.

Может, она мастер из клана демонов, владеющий уникальными тайными техниками?

Чжэ Лань не волновало, что та думает о её происхождении, ведь Ло Тинсуй никогда не догадается: никто не поверит, что морской бог, существующий лишь в легендах, находится рядом.

С появлением Чжэ Лань вода, словно повинувшись её воле, послушно превратилась в стол и стулья.

Чжэ Лань без церемоний уселась, поправила подол платья и наложила на Ло Тинсуй заклинание защиты от воды, заставив её встать под струи водопада.

— Постой там с палочку благовоний, а потом вернешься и расскажешь мне, что запомнилось больше всего и почему.

Ло Тинсуй не поняла смысла задания, но послушно выполнила его. Она прыгнула в поток, и благодаря заклинанию даже подол её платья остался сухим.

Спустя положенное время она с трудом вернулась к Чжэ Лань и честно ответила:

— Под водопадом только камни. Там двести четырнадцать крупных камней, а мелких — не счесть. Вода отшлифовала их дочи́ста, они разного цвета и пропитаны каплей духовной

энергии.

Чжэ Лань кивнула, направляя её:

— Откуда же в камнях взялась энергия?

Ло Тинсуй помедлила:

— Поток воды содержит духовную силу, и за долгие годы она впиталась в камни.

— А теперь скажи: камни с самого своего появления находятся под мощным напором воды, ни на миг не имея покоя. И вместо того чтобы разрушиться, они впитали в себя силу потока. Верно?

Чжэ Лань пристально смотрела на неё, разжевывая истину.

Взгляд Ло Тинсуй стал осмысленным, она поняла намек:

— Вы хотите, чтобы я временно отложила свои терзания, не заикливалась на ненависти, сначала освоила Шаг по потоку, а потом вернулась к остальному?

Техника перед ней, сначала нужно научиться, а не биться головой о стену.

Чжэ Лань удовлетворенно кивнула:

— Похоже, тебе здесь нравится, раз ты смогла осознать это именно здесь. Раз так, тренируйся прямо тут.

Ло Тинсуй обернулась на мощный поток воды. Она вспомнила те гладкие камни, которые, находясь под постоянным давлением, смогли отвоевать свое место для существования.

Если даже камни могут, неужели она, человек, хуже них?

В сердце Ло Тинсуй прибавилось уверенности. Она хотела поблагодарить Чжэ Лань, но та, заметив её решимость, уже вернулась на тот самый утес, где они были раньше.

Видимо, то место стало для неё убежищем, где можно побыть в покое, поэтому Ло Тинсуй пришлось оставить слова благодарности при себе.

<http://bllate.org/book/19690/1936758>